

утверждает обратное, его биография постепенно превращается в автобиографию, он забывает о Скоулз-Дестри-Скоулзе и пишет о своей жизни.

Отношения с людьми ещё больше доказывают двойственность натуры Финеаса (“The self is a dubious matter” [Byatt 2001: 115], – пишет А.С.Байетт). В отличие от Рандольфа Генри Падуба, даже в конце романа Финеас не делает выбор между двумя разными женщинами – похожей на Кристабель Ла Мотт, таинственной Верой Альфаж, которая ассоциируется в его сознании с луной и морем, и богиней природы Фуллой Бифилд, более того, он даже не думает делать этот выбор. В данном случае каждая из этих женщин связана с отдельными сферами жизни Финеаса; и Вера, и Фулла затрагивают разные струнки его души, позволяют ему показать себя как разностороннюю личность.

Реализуемая в названии и тексте романа амбивалентность раскрывает нам роман с разных сторон, делает его героев более осязаемыми и реальными, помогает нам лучше понять их проблемы и решения. “The Biographer’s Tale” является в некоторой степени пародией на роман «Обладание»: в обеих книгах усилия историков оказываются напрасны: они так и не узнают, что случилось в прошлом на самом деле. В прологе «Обладания» мы узнаём о встрече Падуба с его дочерью, хотя Роланд и Мод Бэйли считали, что он умер, так и не узнав, что у них с Кристабель Ла Мотт был ребёнок. Однако, что произошло около Лофотенских остров со Скоулз-Дестри-Скоулзом остаётся тайной как для Финеаса, так и для читателя.

Список литературы

Байетт А. Обладать. Романтический роман./Перевод с английского Д.В. Псурцева, В.К.Ланчикова. М.: Торнтон и Сагден, 2002.

Byatt A.S. Possession: A Romance. Great Britain, Vintage, 1990. 511с.

Byatt A.S. The Biographer’s Tale. Great Britain, Vintage, 2001. 320 с.

Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary. – Oxford.: Oxford University Press., 2005. 1780 с.

О.А.Толстых (Россия, Челябинск)

МОТИВ ТАЙНЫ В НЕОВИКТОРИАНСКОМ РОМАНЕ

Под «неовикторианскими» в настоящее время понимаются современные романы, которые различными способами заостряют внимание на эпохе викторианства и гранях викторианского сознания. Неовикторианская англоязычная проза ведет свое начало от романа «Широкое Саргассово море» Дж.Рис и насчитывает на данный момент десятки

произведений. В настоящее время к неовикторианским относят романы П.Акройда, А.С.Байетт, П.Кэри, Д.Лоджа, Ч.Паллисера, Г.Свифта, Э.Теннант, С.Уотерс и других современных английских писателей, однако это уже вторая волна неовикторианской прозы, датируемая 80–90-ми годами XX и началом XXI века.

Неовикторианский роман зачастую относят к историческому и классифицируют неовикторианскую прозу по следующим поджанрам: неореалистический, неосенсационный, неоготический романы, неоготомансе, нео-литература для детей, нео-детектив, нео-научная фантастика.

Несмотря на столь широкое и разноплановое жанровое разнообразие, неовикторианская проза имеет ряд отличительных признаков, непременно присутствующих в каждом произведении и легко поддающихся идентификации. К таким признакам можно отнести особый викторианский хронотоп, характерологию, сюжетно-композиционные особенности, проблематику, включающую, как правило, три основные области (расовые, классовые и гендерные конфликты), символику, а также систему сквозных мотивов. К сквозным мотивам неовикторианского романа можно отнести прежде всего мотив тайны и преступления, мотив безумия, двойничества, одиночества, мотив времени, мотив дороги, мотив quest, а также экзистенциальные и феминистские мотивы.

Одним из главных, структурообразующих мотивов неовикторианского романа, заимствованных им по праву у романа викторианского, является мотив тайны. Противоречивые стандарты викторианской морали, ханжество и лицемерие, царившие в семьях высшего общества, неписанные правила приличия и неумолимый кодекс чести джентльмена лишь усиливали атмосферу таинственности, окружавшей все сферы частной жизни викторианцев. Викторианская эпоха являла собой подтверждение знаменитой английской пословицы “Every family has a skeleton in the cupboard”.

Элементы неоготики и нью-гейтской литературы характерны для всех без исключения неовикторианских романов, где ирреальное и ужасное возводится в степень объективной действительности. Они могут быть представлены в виде готического хронотопа и сюжетной тайны, использоваться как важная игровая категория, а также функционировать в виде универсального закона мироздания. Всеведущие силы зла, страшные тайны, романтические страсти, роковые случайности, эффекты неожиданности, таинственные исчезновения, нераскрытые преступления плавно переключались из готического и романтического романов XIX века в роман неовикторианский. Таинственность проис-

ходящего становится здесь неперменным условием существования, зачастую вбирая в себя и внутренний мир персонажей.

В центре первого неовикторианского романа Дж.Рис «Широкое Саргассово море» (1966) – полу-автобиографичная история креолки Антуанетты Косуэй, полная недосказанности и подтекста. Автор намеренно уклоняется от прямой отсылки к роману Ш.Бронте «Джейн Эйр», избегает прямых параллелей и совпадений (в романе нередки и некоторые анахронизмы), однако глубинная связь с самым знаменитым викторианским романом имплицитно присутствует на протяжении всего повествования. Тайна Берты Мейсон, сумасшедшей жены мистера Рочестера, которой в романе Бронте посвящено несколько строк, вдохновила Рис на создание своего знаменитого «приквела» «Джейн Эйр».

В классическом неовикторианском романе «Женщина французского лейтенанта» (1969) Дж.Фаулза мотив тайны напрямую связан с образом главной героини Сары Вудраф, женщины-загадки с темным прошлым. «Упрек викторианской эпохе», окруженная ореолом тайны и подозреваемая в силу неизвестных обстоятельств в самых тяжких преступлениях, она становится идейным ядром произведения.

Подобная схема воссоздается П.Акройдом в многослойном романе «Процесс Элизабет Кри» (1994), в центре которого оказываются таинственные перевоплощения, загадочные преступления и сенсационные открытия, связанные с главной героиней – Лиззи с Болотной. Интересен тот факт, что мотив тайны у Акройда тесно переплетается с мотивом преступления, лондонскими туманами и темными человеческими страстями.

Образ викторианского Лондона, насквозь пронизанного преступлениями и тайнами, характерен также для романов С. Уотерс. В своем интервью для сайта “Powell’s books” писательница призналась: «Манерность, экстравагантность, театральность и готика викторианской эпохи – вот, пожалуй, о чем мне нравилось писать» [1]. Роман «Тонкая работа» (2002), стилизованный прежде всего под викторианские сенсационный и нью-гейтский романы, эксплуатирует классические викторианские темы (тайна происхождения, неожиданное наследство) и выстраивается на постепенном разгадывании этой тайны.

Центр тяжести сюжета романа А.С.Байетт «Морфо Евгений» (1995) сдвинут с раскрытия тайны на ее эмоциональное переживание главным героем Уильямом Адамсоном. По скупым намекам, рассеянным в тексте, читатель догадывается, что «страшная тайна» семейства Алабастеров заключена в инцесте: новоиспеченная супруга Уильяма Евгения оказывается любовницей своего брата Эдгара. Поэтика романа «Мор-

фо Евгения», восходящего к традиции европейской готической прозы, подчинена одной цели: сгустить атмосферу роковой тайны до предела эмоциональной переносимости. Символический характер сюжета, принцип аналогии, лежащий в основе повествования (человеческое общество и мир насекомых), создают мистическую атмосферу, в которой таинственность преступления Алабастров обретает особое художественное значение.

Несколько иную смысловую нагрузку мотив тайны приобретает в знаменитом неовикторианском романе А.С.Байетт «Обладать» (1990). Центральная в плане сюжетопостроения тайна происхождения (родство Мод Бейли с Кристabelle Ла Мотт) усложняется множеством второстепенных открытий, к которым целенаправленно приходят главные герои.

Готическая символика неовикторианского романа гармонично переплетается с детективной интригой, ставшей одним из основных сюжетных ходов современной литературы. Множественные переклички с нью-гейтским (социально-криминальным) романом, местом пересечения обитателей лондонского дна с представителями высшего общества, а также поэтика контрастов, идеализация преступления, сенсационность развязки, образы тюрьмы, беглых каторжников, падших женщин, закоренелых преступников, проблемы преступления и наказания встречаются в большинстве неовикторианских романов и образуют некий инвариант («Джек Мэггс» П.Кэри, «Квинканкс» Ч.Паллисера, «Тонкая работа», «Близость» С.Уотерс).

Мотив тайны в неовикторианском романе углубляет символический смысл произведения. Недосказанность, таинственность, готическая мистика неовикторианской прозы являются неисчерпаемым источником ее притягательности.

Список литературы

Waters S. From Victoria to VE Day // Access mode: <http://www.powells.com/authors/sarahwaters.html>

Е.А. Мавликаева (Россия, Пермь)

АВТОР-ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ И ЧИТАТЕЛЬ

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЦЕЛОМ РОМАНОВ Д. ЛОДЖА «ИЗ УКРЫТИЯ» И «НАСКОЛЬКО ДАЛЕКО МОЖНО ЗАЙТИ»

Творчество английского писателя и литературного критика Дэвид Лоджа, автора многочисленных художественных произведений и критических работ, характеризует разнообразие как образов и проблем,